

Из-за вопроса Сы Е Шэнь Сюй был вынужден объяснить ситуацию, что, естественно, привело к тому, что он раскрыл факт своей игры в музыкальной группе.

Шэнь Сюй не считал игру в группе пустой тратой времени, но старшие придерживались иного мнения. Он всегда воспринимал Сы Е как представителя поколения своих родителей, поэтому инстинктивно старался вести себя прилично в его присутствии и никогда не упоминал об этом.

— Очень круто, — Сы Е, на самом деле, уже догадывался о том, что Шэнь Сюй играет в группе, но поскольку тот сам не поднимал эту тему, он не стал углубляться.

— Дядя Сы не считает, что я занимаюсь ерундой? — Шэнь Сюй с удивлением посмотрел на него.

Сы Е рассмеялся:

— Почему я должен так считать? Это просто твоё хобби.

Удивление на лице Шэнь Сюя было настолько явным, что Сы Е осознал: видимо, в глазах Шэнь Сюя он выглядел старомодным?

— В свои подростковые годы я тоже играл в группе, — Сы Е подумал, что он всего на десять лет старше Шэнь Сюя и не считал, что между ними есть поколенческий разрыв, но, судя по всему, Шэнь Сюй думал иначе.

— Дядя Сы тоже играл в группе? А чем вы занимались? — Услышав это, Шэнь Сюй инстинктивно наклонился вперёд.

— Мы с друзьями создали классическую группу на некоторое время, я играл на виолончели. — Говоря о своих подростковых годах, Сы Е вспоминал всё так ясно, словно это было вчера, но одновременно это казалось какой-то другой жизнью.

Услышав ответ Сы Е, Шэнь Сюй ожидал, что будет удивлён, но этого не произошло. Классическая музыка подходила Сы Е гораздо больше, чем поп или рок.

— Почему вы тогда распались? — На самом деле, группа Шэнь Сюя тоже стояла перед этим вопросом: их вокалист был отвратительным человеком, Лу Хай и Юань Жэнь уже собирались выходить во взрослую жизнь, а его собственные университетские занятия становились всё более напряжёнными. В будущем у них будет всё меньше возможностей собираться вместе.

Сы Е задумался на мгновение, затем ответил:

— Капитан влюбился.

Шэнь Сюй никак не ожидал такого ответа. Это было одновременно слишком несерьёзно и слишком правдоподобно.

Говоря о любви, Шэнь Сюй подумал о том, как Сы Е, вероятно, привлекал внимание в свои подростковые годы. Вид его, играющего на виолончели на сцене, наверняка сводил с ума многих.

— А вы, дядя Сы? — Шэнь Сюй с любопытством посмотрел на него.

— Я? Что? — Сы Е не сразу понял, о чём его спрашивают.

Чёрные, блестящие глаза Шэнь Сюя устремились на него:

— Дядя тогда тоже встречался с кем-то?

Сы Е на мгновение замер, не сразу ответил, а затем, после короткой паузы, уголки его губ слегка приподнялись:

— Сяо Сюй, тебя это так интересует?

Сердце Шэнь Сюя неожиданно заколотилось. Он постарался успокоиться и сказал:

— Просто любопытно.

— Нет, я не влюблялся, — Сы Е откровенно признался Шэнь Сюю. В прошлой жизни он впервые почувствовал вкус любви только после двадцати восьми лет, и тем, кто открыл ему это чувство, был Шэнь Сюй. Кто бы мог подумать, что грозный глава семьи Сы будет, как подросток, тайно влюбляться в кого-то годами?

Ответ Сы Е заставил сердце Шэнь Сюя неожиданно расцвести. Он сам не осознавал, насколько обрадует его этот ответ.

Значит ли это, что Сы Е никогда никому не принадлежал?

Уже стемнело. Сы Е встал и нежно провёл рукой по мягким чёрным волосам Шэнь Сюя:

— Спи пораньше.

Шэнь Сюй поднялся и, словно верный спутник, последовал за Сы Е до двери:

— Спокойной ночи, дядя Сы.

Свет лампы падал на его белоснежное, как яшма, лицо, его губы были слегка розоваты, а глаза сияли, как звёзды. Сы Е боялся, что если он не уйдёт сейчас, то не сможет уйти вообще.

— Спокойной ночи.

Проводив Сы Е взглядом, Шэнь Сюй закрыл дверь своей спальни и уснул без сновидений до самого утра.

Утренний свет пробивался сквозь окно, Шэнь Сюй перевернулся и уткнулся лицом в одеяло, чтобы скрыться от света.

Полежав ещё немного, он постепенно пришёл в себя, потянулся к телефону, лежащему рядом с подушкой, и, прищурившись, посмотрел на экран: семь тридцать.

Занятия начинались только после обеда, поэтому Шэнь Сюй перевернулся на спину и раскинулся звездой, лежа неподвижно некоторое время.

[Чжэньго]: Охренеть! Сюй, за одну ночь все клеветнические слухи о тебе в сети исчезли!

[Чжэньго]: Кто же это такой мог вмешаться?!

[Чжэньго]: Сюй, ты, случаем, не знаком с каким-нибудь большим шишкой?

[Чжэньго]: Сюй? Сюй? Ты уже проснулся?

Тан Чжэнь отправил несколько сообщений подряд, телефон непрерывно вибрировал, и Шэнь Сюй наконец сдвинулся с места. Открыв сообщения, он сразу понял, что слова Сы Е «не беспокойся» были правдой.

Шэнь Сюй:

— Да, я знаком с самым богатым человеком в нашей провинции.

[Чжэньго]: Хахахаха, Сюй, ты такой шутник.

[Чжэньго]: В любом случае, это хорошо.

Шэнь Сюй:

— Да.

[Чжэньго]: Ладно, не буду тебя отвлекать, мне нужно идти на подработку.

Тан Чжэнь, кроме учёбы, постоянно искал возможности подработать. По его словам, стипендии не хватало, а хотелось купить много всего.

Однако Тан Чжэнь жил довольно аккуратно: от геля для умывания до лосьонов — у него было всё необходимое. Крем для загара, который Шэнь Сюй использовал наполовину во время военной подготовки, тоже забрал Тан Чжэнь, сказав, что впервые использовал такой хороший крем. Когда он закончился, Тан Чжэнь хотел купить новый, но, узнав цену, чуть не упал в обморок. Тогда он понял, что финансовое положение Шэнь Сюя не так просто, как кажется на первый взгляд.

Шэнь Сюй зашёл в интернет и убедился, что, как и сказал Тан Чжэнь, все слухи о нём как о подлеце исчезли без следа.

Уголки его губ невольно приподнялись, и он проснулся в отличном настроении.

Он быстро вскочил с кровати, взял сменную одежду и отправился в ванную, где не спеша принял душ.

Открыв дверь спальни, он неожиданно столкнулся с бледным лицом Сы Ичэня, который вышел из своей комнаты.

Сы Ичэнь выглядел измождённым, с тёмными кругами под глазами, явно не выспавшимся, и сильно похудевшим. Он поднял глаза и мрачно посмотрел на Шэнь Сюя.

Шэнь Сюй не стал обращать на него внимания, закрыл дверь и направился к лестнице.

— Ты доволен, да? — Голос Сы Ичэня был хриплым и грубым, словно у человека, который только что восстановил голос после болезни, и звучал неприятно и резко.

— Видя меня в таком состоянии, ты, наверное, внутренне смеёшься? — Сы Ичэнь сыпал вопросами, не останавливаясь, и издал странный, зловещий смешок, похожий на звук сломанного граммофона. — Я никогда не думал, что ты можешь быть настолько низким, что ради победы надо мной ты готов лезть в постель к отцу. Ты просто отвратителен.

— Шэнь Сюй, не радуйся слишком рано. Моё сегодня — это твоё завтра.

Шэнь Сюй остановился, обернулся и посмотрел на Сы Ичэня. Тот ожидал увидеть на его лице гнев или стыд, но ничего подобного не было. Глаза Шэнь Сюя были ясными, а выражение лица спокойным, и в этот момент Сы Ичэнь увидел в нём черты Сы Е.

— Сы Ичэнь, ты слишком высокого мнения о себе. Мне не нужно делать такие вещи, чтобы превзойти тебя, ты и так хуже меня. — Спокойный взгляд и слова Шэнь Сюя снова разозлили Сы Ичэня, и тот, сжав кулаки, с ненавистью уставился на него.

Но Шэнь Сюй не испугался:

— Кроме того, я женат на дяде Сы, так что ты должен называть меня папой. Запомни это на будущее.

Сказав это, Шэнь Сюй, не обращая внимания на ярость и гнев Сы Ичэня, спокойно ушёл.

Сы Ичэнь изначально хотел спуститься вниз, чтобы найти что-нибудь поесть, но теперь ему было не до еды. Вернувшись в комнату, он с силой захлопнул дверь, так что та задрожала.

Его телефон внезапно загорелся — это было сообщение от Шэнь Хао, который приглашал его выпить.

Раньше Шэнь Хао был для Сы Ичэня послушной собакой, почти как Пань Цичжи. Более того, он был братом Шэнь Сюя и так же, как и Сы Ичэнь, ненавидел его. Этого было достаточно, чтобы Сы Ичэнь включил Шэнь Хао в свой круг.

Сы Ичэню было не до выпивки, тем более что все его карты были заблокированы, и у него не было денег на алкоголь.

Шэнь Хао снова написал, что сегодня его день рождения, и он надеется, что Сы Ичэнь почтит его своим присутствием.

Это означало, что Шэнь Хао организовывал вечеринку, и Сы Ичэню не нужно было платить. Если бы месяц назад Сы Ичэню сказали, что он будет пить за чужой счёт, он бы ни за что не поверил.

Думая о том, что Шэнь Сюй находится дома, Сы Ичэнь не хотел оставаться там и согласился, быстро принял душ, взял телефон и отправился на вечеринку.

Благодарю маленьких ангелочков, поливавших питательной жидкостью: Бэн Мяо Любит Рыбу — 10 бутылок; Ици Йихуэй, Маньдэлинь — 2 бутылки; Ланьлюй Чжинянь, □ — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16408/1486420>